

Глава 1011 Штатив храма Небо светлое, как день.

За окном был свет, но небо все еще было густым с серыми облаками, и время от времени возникали молнии, которые давали людям депрессивное ощущение.

Наньмэнь Сюаньсянь открыла глаза и обнаружила, что знакомого тела нет рядом, она подползла за ней, только для того, чтобы найти цветы, цветущие вокруг нее. Знакомая фигура, однако, все еще сидела на золотом полу, бормоча что-то рядом с ним до кучи осколков маны.

"Нинг Ланг, ты не спишь?" Южные ворота Сюаньсяня сказали с беспокойством.

Храмовый Трипод, так говорят боги.

Нинг Тао понимал, что он просит о месте до небес, чтобы захватить творение небесное, и все это было актом прощения о месте. В этом мире Трипод олицетворяет власть и статус, богатство и землю, а здесь он представляет собой артефакт для формирования Божественной Личности - энергия веры должна быть помещена в артефакт, которым является Трипод Храма.

Конечно, с человеческой точки зрения, это также можно понимать как сжигание благовоний в храме для поклонения богам.

Штатив Добра и Зла был божественным артефактом, и он быстро совершенствовался, поэтому он определенно не мог усовершенствовать его сейчас. Однако, не начал ли он также выращивать, будучи студентом колледжа, и шаг за шагом шел к настоящему? Герои не спрашивают о происхождении, как и штатив.

"Тогда ты хочешь усовершенствовать храмовый штатив?" Вероятно, она беспокоилась о том, что эти цветы могут повредить, но как только она ушла, эти цветы и травы исчезли и в мгновение ока вернулись на первоначальную деревянную кровать.

Она колебалась и вернулась в кровать.

Когда она прижала свою задницу к подстилке, под ее задницей росла цветущая трава, и цветы расцвели по бокам ее бедер, и быстро распространились в другом месте. Она не могла вынести, чтобы оставить такую волшебную и интересную кровать, поэтому она просто легла.

"Не знаю, хорошо сначала попробовать." Реакция Нин Тао замедлилась на несколько ударов, и это была не его вина, он понимал секретную технику рафинирования, данную червяком Ег, и все его тело и разум утонули.

Намек на ветер.

Кусок одежды Дэна упал на землю, прямо перед телом Нин Тао, и он замер на мгновение.

Что здесь происходит?

"Нинг Лэнг, ты слишком устал, думаю, тебе надо отдохнуть". Наньмэнь Сюньсянь сказал.

Нин Тао сдвинул глаза, чтобы посмотреть на них, и оба глаза сразу выпрямились.

Цветы с красотой, красота лежит в кустах.

Это не говорит ему идти и отдыхать, это говорит ему идти и делать домашнее задание.

Назначения должны быть вручены в любое время.

Нинг Тао встал и подошел, а костюмы дронтов разъехались толпами.....

За пределами Дворца Ищущих Бессмертных, Сонг Циньинь быстро шел пешком.

Храбрый человек перед дверью дворца встал, пара золотых глаз уставились на Сун Циньинь, хотя он ничего не сказал, но это движение глаз, несомненно, предупреждало Сун Циньинь не приближаться.

Сонг Циньинь сказал: "Старейшина Цзиньчжо, мне нужно встретиться с моим хозяином".

Храбрый тибетский золотоносный человек спустился по ступеням и сказал в урчании: "Твой хозяин недоступен".

Сонг Циньинь любопытно сказал: "Так рано утром, чем занят мой хозяин?"

Пайджинзоу понизил голос: "Ты слушаешь".

У Сун Циньинь было озадаченное выражение лица, но она все равно ткнула ушами, в результате чего услышала голос своего наставника. Сначала она думала, что ее наставник болен, и стон звучал так болезненно. Но сразу после того, как она услышала слова своего хозяина, она поняла, что происходит внутри, и что ее хозяин был занят, и ее лицо стало красным.

"Сколько еще... сколько еще?" Как только эти слова были произнесены, Сонг Циньинь пожалел о них.

Конечно, храбрая сила Золотого Тибета закатила золотой белый глаз: "Откуда мне знать, я здесь уже несколько раз сжигала благовония".

Сонг Циньинь: "....."

Бряк! Бряк!

Внезапно, скучные шаги пришли издалека, и земля содрогнулась. Песня Циньинь оставила свой грязный ум и посмотрела вверх, этот взгляд, это застенчивое красное лицо мгновенно потерял свой цвет крови.

Прямо на запад огромная фигура медленно шла в этом направлении.

А вот и сказочный охотник.

"Хозяин! Мастер!" Сонг Циньинь вскрикнула с тревогой.

Вместо того, чтобы немедленно закончить, странные звуки в Дворце Искателей Бессмертных ускорились по частоте. Однако наступила быстрая тишина, и через минуту или около того открылась дверь дворца Искателей Бессмертного, а Мастер и Сифу вышли изнутри.

Сонг Циньинь обнаружила, что лицо хозяйки было покрасневшим, а ее глаза были несколько

уклончивыми, но она знала, в чем причина, и не осмеливалась открывать рот, чтобы спросить, притворяясь, что ничего не знает. Она также знала почему, но все равно притворялась, что ничего не знает.

"Мягкий голос, вот почему ты пришел ко мне?" Нинг Тао поднял руку и указал на Бессмертного Ловца, которого можно было увидеть, взглянув на запад.

Сонг Циньинь сказал: "Да, я слышал, как один бессмертный раб говорил, что каждый раз после рассвета все люди здесь должны прятаться в пещере, иначе арестованный бессмертный узнает".

Нинг Тао отказался от своего взгляда: "Такое важное дело, почему ты не пришёл и не сказал мне раньше?"

"Я....." Сонг Циньинь хотела повторить.

Я уже давно здесь стою!

Я должен что-то сказать?

Нин Тао сухо кашлянул: "Быстро, скажи отцу, чтобы отвел людей в пещеру, и я приду за тобой и твоей главной сестрой".

Сонг Циньинь сказал: "Мой отец уже отправился туда с людьми, я здесь, чтобы вести за собой Мать Хозяина и Мать Мастера, эта пещера находится позади, она немного спрятана и ее нелегко найти".

Храбрец Цзинь Зуши сказал: "Я тоже знаю эту пещеру, но это место для рабов, чтобы спрятаться, хозяин должен пойти в пещеру у подножия горы, семь братьев Победителей все прячутся в пещере у подножия горы в течение дня". Он полон ауры и спокойной окружающей среды, а также подходит для выращивания".

"Тогда пойдем в пещеру на дне горы, а я займусь рафинированием." Нинг Тао сказал.

Храбрый человек, Цзиньцо, раскололся: "Господин-сама, подойдите, пожалуйста."

Южные ворота "В поисках бессмертия" (The Southern Gate Seeking Immortal) забрались на спину Храброго Золотого Тибета (Brave Golden Tibetan), за ним последовал Нинг Тао (Ning Tao), который тоже забрался и забрался наверх.

Сонг Циньинь смотрел с затаившимся дыханием.

Нин Тао сказал: "Светлый голос, ты тоже поднимешься, пойдешь с нами в пещеру внизу, и я передам тебе немного техники выращивания, которые тебе подходят".

"Спасибо, Хозяин!" Сонг Циньинь была так взволнована, что сделала длинноногий прыжок и прыгнула на спину храброго золотистого тибетца, сидя позади Линь Тао, зажав между ними бутерброды.

Храбрый человек, Золотой Тибет, поднялся в воздух и вылетел из Дворца Искателей Бессмертия, затем побежал к обрыву.

Бряк! Бум.....

Несмотря на то, что между ними было большое расстояние, звук шагов Бессмертного Ловца всё ещё был оглушительным, и с каждым его шагом земля должна была трястись!

Нин Тао посмотрел на огромный объект и мрачно сказал в своем сердце: "Если это тело определенного божества, то какое же это может быть божество? Если бы план по строительству храма увенчался успехом и я смог бы усовершенствовать божественные кристаллы без доброго и злого штатива, смогу ли я в будущем построить такое мощное божественное тело? Если я смогу, я буду первым, кто убьет тебя нахуй!"

Храбрая сила, золотой тибетский, побежала к краю скалы, совсем не замедляясь, и прыгнула в бездну одним прыжком.

Сонг Цинъинь, который сидел в конце, издал испуганный крик и плотно упал на спину Нин Тао, одна рука также смертельно обхватила его за талию.

Волны бьют берег.

Тело Нинг Тао замерло на мгновение.

Это немного неправильное название!

Я твой хозяин!

Хотя это и титульно, но важно отметить, что это не так?

Храбрый золотой клад пришел на дно пропасти у подножия горы, где туман был густым, а свет тусклым. Она снова побежала вперед на некоторое расстояние, а затем вошла в пещеру.

Пещера освещалась длинной яркой лампой, а пространство было открыто. Из каменной стены вышел Духовный источник, струящийся о нее, а затем снова зарылся в трещину в скале. Это действительно место, где рука творения создает идеальное место для практики и совершенствования оружия.

"Вот оно". Пикси Голд Хидден сказал: "Жаль, что в таком прекрасном месте Семь Братьев Победителей проводят здесь подавляющее большинство своего времени, либо спят, либо играют с женщинами, растрачивая сокровища этой Ван Бессмертной Земли впустую".

Возможно, именно из-за слова "играть с женщинами" ямочка Наньмена Сюсяня снова покраснела.

Только тогда Сун Цинъинь отреагировала, до сих пор ее руки еще смертельно сжимали талию хозяина, и она в панике отпустила, а затем спрыгнула сзади храброго золотого сокровища.

Храброе золотое сокровище раскололось.

Нин Тао спустился первым, а затем протянул руку, чтобы удержать Наньмэна Сюаньсяня.

"Нинг Ланг, дай мне тех Иллюзорных листьев Бога и Бессмертного Херба Смерти, которых ты выбрал, и дай мне еще одну кастрюлю, я хочу усовершенствовать Ядовитое пилюлю". Наньмэнь Сюньсянь сказал.

Нин Тао выпустил почти целое Иллюзорное Дерево Бога и Мёртвую Бессмертную Траву, содержащуюся в Великой Солнечной Тыкве, затем выпустил Мэй Сян Дин, Сломанный Дин и Небесную Собачью Динь, а также Небесную Дхарму Динь, захваченную из сокровищницы Линь

Цинхуа: "Миледи, вы можете использовать всё, что сочтёте нужным".

Южный Секта Ищущий Бессмертного взглянул одним взглядом и сказал: "Мы с тобой связаны духом, но я не могу использовать и твой горшок, поэтому я воспользуюсь горшком Небесного Человека".

Нинг Тао сказал: "Хорошо, тогда я использую свой штатив, чтобы усовершенствовать Храмовый Штатив".

Южные ворота "В поисках бессмертия" стали заняты.

Сонг Циньинь осторожно сказал: "Учитель, вы сказали, что передадите подвиги, которые я совершил, когда вы.....".

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Червь Эр лучше меня в таких вещах, я позволю ему найти тебе подходящее боевое искусство". Есть еще золотое сокровище, и ты можешь спросить совета насчет него".

Он выпустил бамбуковый набросок бухгалтерской книги и вызвал Вузи, затем объяснил ему ситуацию.

Баг Эр с радостью согласился: "Хахаха! Так как это мой божественный зверь защиты, я определенно вознагражу первоклассный гонгфу.

Червь, зверь, и молодая женщина, хорошо проводя время, червь два думал о пристрастии императора, и Сун Циньцзинь и храбрый человек, Цзиньчжи, также рады сотрудничать, заплатив такую цену, чтобы получить лучшее гонфу секретных книг, глупцы не делают этого.

Сторона Нинг Тао также начала дорабатывать штатив храма.

Бряк! Бум.....

Следы Бессмертного Ловца подошли ближе, а затем и дальше.

Дворец Бурса, построенный на горе Бонг Сиань, казался пустым муравьиным гнездом.

Муравьев нет, и наступать на них лень.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/881818>